„КНИЖНЫЙ УГОЛ“

КРИТИКА—БИБЛІОГРАФІЯ
ХРОНИКА

3

Издательство
„ОЧАРОВАННЫЙ СТРАННИК“
Петербург.
1918.

„КНИЖНЫЙ УГОЛ".

№ 3.

СОДЕРЖАНІЕ:

За прилавком.

Знаете ли Вы, что такое великій писатель? Это человѣк, который ничего не стыдится, который совершенно утратил чувство стыда.

У других шутов есть мгновенія, когда они наединѣ с самими собою краснѣют за себя, но великій поэт никогда.

Из Гамсуна.

Боже, сохрани во мнѣ это писательское цѣломудріе — не смотрѣться въ зеркало.

Розанов.

Лучше тебѣ не обѣщать, нежели обѣщать и не исполнить...

Ибо во множествѣ сновидѣній, как и во множествѣ слов—много суеты.

Екклесіаст.

Томленіе у «грани осязаемаго міра», тяготѣніе к «сверхчувственным идеальным формам бытія», высокомѣрная нечувствительность к реальной дѣйствительности, вот что всегда входило въ обычное опредѣленіе «романтики».

Но если во всем этом романтическій темперамент и находил себѣ выраженіе, то все же он отнюдь не исчерпывается этим и отнюдь к этому не обязывается.

Романтическій темперамент современности ищет новых форм. И я сам, так недавно еще, переживавшій остро поэта традиціонной романтики, Александра Блока, сейчас рѣшительно бѣгу от него.

Пусть меня не перестает волновать музыка слов:

И медленно пройдя меж пьяными,
Всегда без спутников одна,
Дыша духами и туманами,
Она садится у окна...

Но в рыцари Блоковской незнакомки быть посвященным я не хочу.

Утомились, утомились мы, безплодно и безсильно волноваться призрачным силуэтом Незнакомки, ибо в безвѣріи своем знаем и всегда завѣдомо знали, что это только фантош, свѣтящій ореолом сладостной словесности.

Не нужна мнѣ она, волею творческой фантазіи, покрытой ржавчиной безвѣрія,—павшая на землю померкшей звѣздой для того, чтобы снова звѣздою вознестись в высь.

Не нужна, ибо знаю я, что путь мечтательства моего не к звѣздам ведет и не по эфиру голубому проложен, а по планетѣ нашей остывающей с звѣздным куполом, над нею опрокинутым.

И почему это, наконец, для мечтательства моего и выхода другого нѣт, как проторенныя вѣками дорожки в міры надзвѣздные?

Романтик если—так у грани дѣйствительнаго міра по требованію сѣдой и изжитой от времени традиціи столбом стой и, обязательно мір презрѣв, надстраивай над ним «міры иные» из матеріала словеснаго и их резиденціей души своей об'яви.

Если фантаст,—значит, навостряй лыжи и к путешествіям по мірам надзвѣздным готовься.

Но, быть может, отчизной то моей, романтика несомнѣннаго, планета наша презрѣнная и является, а мечтательство во мнѣ рѣшительно от прогулок по нездѣшним мірам отказывается и самым упорным образом к самой что ни на есть дѣйствительной жизни льнет.

Не против фантаста я, но только попутешествовали и довольно.

Пора с эмпирей воздушных домой на побывку вернуться, а то безпорядок дома большой.

Теургическими дѣйствами пустоту своей фальшивой и насквозь книжной, словесной, культуры пріукрасив, изошли мы пиѳійским эпилепсическим словоблудом, ну, а теперь в самих себя вернуться пора. Пора, наконец, от бирюлек, двадцатью вѣками эстетической культуры накопленных, отказаться и словесным кукишам с больших букв шею свернуть, ибо не в моготу стало от высоты ходуль, на которых высятся фетиши, этой культурой созданные.

Довольно словесной свистопляски, вокруг Олимпа под-

нятой, достаточно родословных, непосредственно поэтов с богами связывающих и возвышенных аттрибутов эстетики традиціонной, из вѣка в вѣк подновляемых, вплоть до неоромантиков и символистов 20-го вѣка.

Опостылѣли они, фетиши одеревянѣлые.

Изолгались мы, высотою ходуль обольщенные.

Любопытно, что «символизм» Бѣло-Ивановской школы пытался революціей в романтизмѣ щегольнуть.

В «Трудах и Днях» символисты эти, завершив опредѣленный этап литературной жизни своей и дѣлая вид, что новый начинают, каялись:

— «Мы оторваны, мы забыли, что кромѣ нас есть люди».

А Вячеслав Иванов опредѣленно говорил о каком то «смиреніи искусства, любящаго малое» и о том, что «истинный символизм не отрывается от земли».

Правда, в той же статьѣ, тот же Вяч. Иванов снова упивается наивозвышеннѣйшим «романтическим» шаблоном:

«и долго на свѣтѣ томилась она, желаніем чудным полна, и звуков небес замѣнить не могли ей скучныя пѣсни земли».

И нигдѣ, как именно в этом символизмѣ, бутафорія романтики с ея тайнами и таинственностями, неуловимостями и непередаваемостями, богами и божественностями, не торжествовала в такой степени свою побѣду *).

И нигдѣ эти моленія пустых душ, это самолюбованіе своей возвышенностью, это недостойное позерство, не было так отвратительно, как у профессоров черной магіи XX вѣка...

Это в особенности оруженосцы «Прекраснаго», добродушные, довѣрчивые и гордые знатностью своего господина, Санчо-Пансы поэтов,—критики и эстетики оболгали человѣческую природу художественнаго творчества, оболгали, понастроив лѣса словесных спекуляцій, понастроив

*) Сколь великолѣпно и «символично» по современному, смахивающее на шарж, опредѣленіе Платона: «легкое существо поэт и крылатое, и священное, и говорить он способен не прежде, чѣм станет боговдохновенным и изступленным.

фетишей, у ног которых разбивали себѣ лбы и сами поэты, и читатели.

Впрочем, поэты тоже не всегда отставали.

Начиная от спѣсиваго кокетства Пушкина, возведеннаго в классическую и непреложную формулу:

И меж дѣтей ничтожных міра,
Быть может всѣх ничтожнѣй он,
Но лишь божественный и пр., и пр.,

кончая жреческими одѣяніями Вяч. Ивановых и Анд. Бѣлых.

И несмотря на абракадабру мнѣній и понятій, существующих во всяческих исторіях литератур и эстетиках, всѣ онѣ в одинаковой степени, несмотря на различіе точек зрѣній и подходов, упорно извращали природу и очевидный, по житейски (а не по Платонам) очевидный, смысл и природу творчества.

И, наконец, создали онѣ наканунѣ войны чуть ли не повальное увлеченіе «искусством», чуть ли не повсемѣстное обученіе ему; создали блестящую эстетическую культуру, знаменующую собой побѣдоносное шествіе великолѣпнаго «искусства для искусства» и еще для чего то,—культуру со всѣм арсеналом риторических фигур из багажа «нездѣшних міров» и болтающихся в воздухѣ, одеревянѣлых понятій «Прекраснаго» и «Возвышеннаго».

Впрочем,—это то «болтаніе в воздухѣ», аристократизм Олимпійскій и презрѣніе к живой жизни человѣческой, это и есть то, с чего начали мы.

И про это же самое «болтаніе в воздухѣ» у Джемса в одном мѣстѣ сказано, что «бывает полное раздвоеніе личности, когда в душѣ живут двѣ или болѣе групп стремленій, из которых одни берут верх, другія же остаются только благими пожеланіями и никогда не осуществляются в жизни».

«Такія безвольныя и безрезультатныя стремленія осуждены оставаться пустыми мечтами. Они живут на отдаленнѣйших окраинах духа, а в реальном я человѣка, в центрѣ его энергіи, господствуют совершенно на них непохожія стремленія».

Так вот почему я на Олимп итти отказываюсь и на-

берега пустынных волн бѣжать—не бѣгу. Так вот почему терпѣть я не могу ни «полных», никаких иных, раздвоеній личности и против окраин всяческих за одно реальное «я» человѣческое стою и в цѣлостности «одного человѣка» оправдать хочу.

Ибо совершенно убѣжден я в том, что человѣк раздвояется и прогулки, весьма непродолжительныя впрочем, по горним кряжам вдохновенія совершает, исключительно для удобства собственнаго и самоуспокоенія.

И когда я мечтателя своего от «романтическаго» словоблуда уберечь хочу и в жизнь живую окунать собираюсь, так это только для того, чтобы мечтательство его в «реальном я», в центрѣ его энергіи мѣсто себѣ нашло, а не на безлюдных, безвоздушных, спасительных окраинах гуляло.

И я скорѣе рѣшительно от всего откажусь и повторю то, что писал однажды из Розанова:

«пусть черное, пусть глупое, но с молитвой».

Ибо молитва то уж навѣрное на окраинах не родится и при раздвоенности мѣста ей нѣт *).

Если, уж так непремѣнно, из двух половин человѣка склеить необходимо, то она, молитва, на самом швѣ, соединяющем обѣ половины рождается.

Не иначе, как на швѣ!

И пусть тогда гусеница кабинетная, эстетизмом возвышенным дух живой подтачивающая, в минуты отдохновенія на окраинах духа канканировать продолжает, мы уж лучше за «одного человѣка», швом соединеннаго, постоим и во всѣх случаях жизни оправдать его постараемся, не занимая для этого красоты и возвышенности от его «благих пожеланій».

(*Продолженіе в слѣд. №*).

Виктор Ховин.

---

*) Молитва, не наизусть, конечно, повторяемая, с землею всегда связана, с поведеніем человѣка, дѣлами его непосредственно. Это уж не отдохновеніе и «пустыя мечты» и не дѣйства, по сценаріям символическим разыгранныя.

Запущенный сад.

Можно жить ягодкой. И можно жить словом об ягодкѣ. Можно жить земледѣліем. И можно жить словом о земледѣльческом классѣ. Я был тринадцать лѣт учителем гимназіи в провинціальных городах Орловской и Смоленской губерній. Раньше был учеником Костромской, Симбирской и Нижегородской гимназій. И меня поражало, что во всѣх этих шести средних учебных заведеніях не было никогда ничего об ягодкѣ и о земледѣліи... Как будто Россія не была никогда садовою и земледѣльческою страною; как будто она даже была расположена не на почвѣ, а висѣла в воздухѣ... И вот эти «висячіе сады Семирамиды» или, вѣрнѣе, миѳологія о них произрастала единственно в наших учебных заведеніях, и единственно выращивалась в думах наших несчастных, заброшенных гимназистов. «Заброшенных», не смотря на множество опеки, постоянныя ревизіи, не смотря на двойной и тройной ярус и пресс наблюденія и наблюдательности.

Младенческая страна. Кто мог-бы сказать, что Китай по его культурѣ стоит выше Россіи. Между тѣм Китай по культурѣ стоит гораздо выше Россіи. Там были народные и вмѣстѣ государственные мудрецы Конфуціи и Лао-дзы. У нас был один мудрец, украинскій Сковорода; но и тот с дней юных погрузился «в мистическую философію», т. е. старался на счет обѣдни и вкусов к ней. Говоря обобщенно. Ибо что крестьянину до обѣдни, когда у него на огородѣ чертополох растет...

Сахару нѣт и его не выдают «по карточкам», а по своим цѣнам нельзя достать и за двадцать рублей фунт. Потому я выпросил: 1) за 50 р. в мѣсяц право собирать ягоды в саду, который мнѣ показался (ошибочно) очень ягодным, 2) или, так как дом очень интеллигентный и торговать ни за что не хотѣл—выпросил тоже право за подареніе всѣх своих сочиненій. Приняли интеллигентные садоводы только второе. Не имѣя-же сахару, я рѣшил по-

баловать домашних пітьем чая и кофе с малиною, смородиною и клубникою. Я сказал, что буду сам приходить с дессертною тарелочкою и собирать к утреннему кофе и к двум чаям, днем и вечером. Я уже предвкушал наслажденіе самого сбора. Но, как и сказали мои сосѣди, сад оказался обманчив. Он умѣренно велик, и особенно много в нем малинника, черной и бѣлой смородины, гряд восемь клубники, и десятка полтора яблонь. Но, в момент уже уговора, клубника «проходила» и собственно я разсчитывал на одну малину. Но хозяйка сказала: «она суховата и мелка». Собственно, предложеніе мое вытекло из «приглашеннаго чаепитія», когда глубокая тарелка была верхом накладена душистою, крупною бѣлой и черной смородиной и необыкновенно сладкою клубникой. Тут-то я и рѣшил: «мы уже все лѣто без сахара; омерзительный так называемый «Ландрин» (конечно, обманный по русскому обычаю) на патокѣ и замусоренный—отвратителен. И я рѣшился перейти на «свѣжія ягоды».

Но, увы, и оказалось, что дѣйствительно не только «пятидесяти рублей ежемѣсячно», но даже, и «моих сочиненій» едва стоит. В чем-же дѣло? «Сад цвѣтущій». Сегодня я собирал в нем ягоды, «сам»,—и с таким наслажденіем торопился, спѣшил, но... Сад оказался «выродившійся». Что̀ такое? Никогда не слыхал термина. Столько гимназій прошел, столько учился, знаю «Наля и Дамаянти», «Рустема и Зораба», «Ундину», как равно Сократа и Софокла... И впервые на 63-м году услыхал термин «выродившійся сад» в Россіи, гдѣ «что̀ ни дом—то хоть и маленькій садик»... А есть, к счастью и с дрожаніем души (в голодный год) говорю—есть и пре-о-гром-ные сады, до десятины величиною...

Да что̀, наконец: есть и инстинкты садоводства, не лишена их, или по крайней мѣрѣ не совершенно лишена и хилая, или уж очень младенческая, Россія. Не могу забыть, с каким удивленіем я услыхал от учителей Елецкой гимназіи на вопрос о толстеньком и, казалось, вѣчно спящем на уроках третьеклассникѣ Быхановѣ:—«У его матери—превосходное садоводство в сосѣднем уѣздѣ; и не только из нашего уѣзда, но даже из других губерній жадно

и охотно выписывают от нея в свои сады молоденькія яблони и вишни»... Значит, цѣлое заведеніе, и в геній женщины вошло не только начать его, но и «организовать перевозку деревцов», и т. д. В своем родѣ — практическій университет садоводства, которым и воспользовалось-бы государство, еслибы имѣло у себя когда-нибудь Конфуція или Лаодзы в наставниках. Но, увы, оно имѣло только «мистическаго» философа Сковороду.

Суть-же сада, с котораго я сегодня собирал ягоды, и суть «вырожденности» его, заключалась в перерослости и заросслости его. И для того, чтобы побороть это, надо было вырвать «через одну» прутья малины. Чего проще об'яснить, чего проще сдѣлать. И ягоды были-бы вдвое крупнѣе, сочнѣе, вкуснѣе. «При полной-же отдѣлкѣ сада» с того количества его, какое было у меня перед глазами, вполнѣ можно было (продавая продукты) питаться цѣлой семьѣ круглый год.

Да, но для этого надобно-бы было развести «китайскую культуру», высшую на нашей планетѣ земледѣльческую культуру. «Сам Богдыхан, сын Неба, ежегодно проводит плугом борозду, и засѣвает ее зерном риса». Высшій примѣр для низшаго. Все—в іерархіи. Все стройно. В недавнее столкновеніе с Китаем Бог не допустил Россіи «завоевать Китай и раздѣлить его с европейскими союзниками своими»: потому-что Он не захотѣл допустить, чтобы народ почти наиболѣе глупый покорил умѣренно мудрую страну.

Гоголь и Петрарка.

. . . все это были перепѣвы Запада, перепѣвы Греціи и Рима, но особенно Греціи, и у Пушкина, и у Жуковскаго, и вообще «у всѣх их». Баратынскій, Дельвиг, всѣ «они». Даже Тютчев. Гоголь же показал «Матушку Натуру». Вот она, какова—Русь; Гоголь и, затѣм—Некрасов.

О Гоголѣ: если принять во вниманіе, как он любил Рим, и **влюбился** в него сразу, с перваго раза, с перваго глаза: то отчего не понять, что он был вовсе не русским обличителем, а европейским; и, даже, что

он был до извѣстной степени—обличителем христіанским, т. е. самого христіанства. И тогда роль его вытекает совершенно иная, нежели как я думал о нем всю мою жизнь: роль Петрарки и творца языческаго Renaissens'а.

«Вот что принес на землю Христос, каких Чичиковых и Собакевичей, и Коробочек. Какое тупоуміе и скудодушевность. Когда прежде была Аннунціата».

Аннунціата, как помнят читатели Гоголя—была албанка.

У Османа Нурри-бея, «младо-турка», т. е. турка образованнаго, у котораго я покупал древне-греческія монеты и который такими монетами обогащал и наш Эрмитаж, и Britisch Museum, и Берлин и Вѣну, жена была Албанка-мусульманка, увидѣнная мною без покрывала, только один раз; я ее увидѣл в «Hotele Regina», когда случайно «не во время» зашел к Нурри-бею. Она была матовая, прекрасная, вся арійскаго, а не монгольскаго типа. На мое удивленіе ея красотѣ, Нурри-бей мнѣ об'яснил, что «албанцы происходят от чистѣйших греков, не смѣшанных ни с носорылыми славянами, ни со скуластыми монголами». Гоголь несомнѣнно видал албанок, и нарисованный им портрет Аннунціаты не ложен. И об Аннунціатах он писал, как об Аннунціатах; о русских-же писал, как написал.

В таком случаѣ его выраженіе «неча на зеркало пенять, коли рожа крива» приходится точь в точь.

Революція нам показала и душу русских мужиков, «дядю Митяя и дядю Миняя», и пахнущаго Петрушку, и догадливаго Селивана. Вообще—только Революція, и—впервые революція оправдала Гоголя.

Петрарка—пѣл Лауру. И мнѣ мелькает мысль о сходствѣ исторической роли Гоголя с исторической ролью Петрарки. Оба они тяжелым вздохом вздохнули по античном мірѣ. Просто—еще не понимая ничего, а только сравнивая красоту лиц. «За лицом—душа: и неужели были хуже души греков и римлян за вот этакими их лицами, нежели души Коробочек и Чичиковых за достаточно хорошо нам извѣстными лицами этих наших современников»? . . ? . .

Спросили и умерли.

Или сошли с ума.

В. Розанов.

О дѣлахъ сказочныхъ.

Божественная сказка!

Гоголь.

Ползут вродѣ рака полудохлаго дни и часы нашего истошнаго бытія — отучаемся понемногу от музыки, от театра, от общества—от былой бесѣды гдѣ-нибудь в кабинетѣ друга-книголюба, забываем о погодѣ, былых поѣздках в чудесные городки-музеи — по задумчивым русским рѣкам — к прадѣдовским святыням. И только еще цѣпко держимся за книгу — за послѣднюю нить. И только среди книг нѣт-нѣт и находим уцѣлѣвшій клад, переживаем нечаянную радость...

Серьезные, солидные люди взялись за «странное» дѣло—собирать сказки; составилась сказочная комиссія, появились об'емистые сборники и перед русским писателем открылись новые неисчерпаемые рудники. Почти одновременно с иконой, с деревянной скульптурой была открыта и сказка. Правда в школѣ упоминали про Арину Родіоновну, скучно, пространно и неубѣдительно толковали о народной словесности но все это вывѣтривалось весьма живо и основательно. Слова Пушкина: «Что за прелесть эти сказки! Каждая из них есть поэма!», восторг Гоголя, тяготѣніе художников слова к живому творчеству народа все заглушалось зычным ревом критико-бѣлинскаго тромбона: «Одно небольшое стихотвореніе истиннаго художника-поэта неизмѣримо выше всѣх произведеній народной поэзіи вмѣстѣ взятых». Невдруг, постепенно освобождаясь из тенет скопческой и безсильной интеллигентской мысли, смахнув с лица паутину «научнаго» суевѣрія русскій читатель почуял аромат и прелесть сказки. В толстых томах научных изданій — у Ончукова, Зеленина, Аѳанасьева, Ровинскаго — нашелся богатѣйшій матеріал для творческих вдохновеній. И сказочная комиссія, забывая об отвратительной были наших дней и творя свое сказочное дѣло, шевельнула архивы Географическаго Общества и подарила два тома великорусских сказок под редакціей А. М. Смирнова изголодавшемуся по настоящей книгѣ читателю.

«Искусство подвластно безсознательному, тому темному, великолѣпному инстинкту, который рождает грезы в умѣ нѣкоторых избранников» пишет Реми-де-Гурмон. Поразительные примѣры Рябинина, Ломтева, Кривополѣновой показывают как много безымянных крупнѣйших художественных сил таится в толщѣ народной, в медвѣжьих углах, за темными лѣсами. в необозримых полях. Безконечно разнообразны онѣ—от восьмилѣтняго мальчугана-сказочника—до архангельских—Ѳедорейки—старца 84 лѣт. В сборникѣ Смирнова сказки расположены по губерніям—смѣняются особенности говора, сюжета, ритмика рѣчи, прибаутки и присловья и из мелких черточек, из отдѣльных красочных пятен создается прекрасный, древній лик великой Россіи. Только что промелькнули перед нами цари Картаус и Игримунт, пролетѣл комар-пищеляга, лѣзет водяной дѣд—золотое волосье, тащится Агафон—синій балахон да с ним семь Агафонов безтолковых—про них бают сказочники—псковичи, новгородцы, поморы. А южане сказывают про бабку Мауруху—вѣдьму с фостиком, туляки—про Дона Иваныча да Шат Иваныча, рязанцы—про Хихилюшку да Бабу-Ягу, орловцы—про птицу небесную-двухтѣлесную, пермяки и самарцы—про Пѣтухана Куриханыча, Живалку-бывалку да сапожника Кузьму Сарафаныча. В сибирских сказках слышим про Запечнаго Искра, Шанпанскую королеву и зеленых женихов... Какое богатство сюжетов, какое изобиліе и неиспользованность художественных образов!

Настоящій сказочник—по призванію—живой укор нашим мудрствующим лукаво «бытовикам». Все вниманіе устремлено на форму—все закончено, все украшено, насыщено словесным медом. Любая сказка оправдывает вѣщее опредѣленіе Ивана Коневского: «Слова рѣчей и языков—они измышлены прорицателями, вѣщунами и чародѣями. В словѣ безконечно-великое совмѣщено с безконечно-малым. В этих вещественных, замкнутых подобіях, идолах—вся необ'ятная полнота духа и Бога. В словѣ мы созерцаем небо и радугу как в граненом хрусталѣ». Несвязанный академическими приличіями, живущій у родников живой, народной рѣчи, сказочник не лѣзет за словом в карман,

не пользуется городской, об'шмыганной, газетной рѣчью — насколько красочен и насыщен вѣковою обрядностью весь его будничный побыт, настолько и крѣпка и добротна его живая, многоструйная рѣчь, отдѣльныя слова которой часто подобны подлинному крупному жемчугу...

Да не подумает читатель, что мною владѣет бѣс археологическаго изступленія. Я отнюдь не думаю отрицать развитія сказки — художник-сказочник сплетал небылицы про Иванѣ Васильевичѣ развлекая московских стрѣльцов под Казанью — городком, мнѣ приходилось в XX вѣкѣ заслушиваться солдат-сказочников при ночлегах в бѣлорусских избах в страдную пору боев с «германом». Г. С. Сковорода говорит: «Душа есть mobile perpetuum — движимость непрерывная»; — в сказкѣ — этом созданіи творческой народной фантазіи — движимость души народной, исторической жизни народа вылилась в формах наиболѣе ярких и ощутительных. По сказкам Гримма, Перро, нашим народным можно создать синтез народнаго духа — икону сердца народнаго. Искусство подчинить регламентаціи невозможно, немыслимо лишить его живой плоти и облечь в труху добытую химическими опытами — гомункул интернаціонализма кромѣ недоношенных кретинов — косноязычных, безсильных уродов ничего породить не может. Сила искусства — в творческой свободной личности, вспоенной брагой родного слова, вскормленной оржаным, божественным хлѣбом народной думы, коренящейся глубоко в родной землѣ — ея исторіи со всѣми печалями и радостями посылаемыми на ея долю благодатной волей Провидѣнія.

И хочется еще раз повторить восторженное восклицаніе Гоголя: «Божественная сказка!» — открывающая нам источники словотворчества, украшающая наши темные дни, пріобщающая нас невѣдомой душевной мудрости, дѣлающая нас беззаботными, счастливыми, радостными дѣтьми — «божественная сказка!».

Дмитрій Крючков.

Паноптикум.

(«Наш Путь» №№ 1 и 2).

Скиѳ, как извѣстно всѣм, существо весьма загадочное и скиѳствующіе современники наши, опредѣленно на этой загадочности спекулируют, ибо кто разберет «скиѳны» они или «не скиѳны». Недаром говорят они то на мистическом, то на пьяно-апашском, то на от'явленно декадентском нарѣчіи. Вот напримѣр, душа, в крахмалку одѣтая, цѣдит сквозь зубы медленно:

«О, старый мір! Пока ты не погиб,
Пока томишься мукой сладкой,
Остановись, премудрый, как Эдип,
Пред Сфинксом с древнею загадкой!

Скиѳства буйнаго здѣсь как будто маловато, но не больше его и в «Двѣнадцати», гдѣ какія-то черныя мессы, частушками развеселыми смѣняются:

Черный вечер,
Бѣлый снѣг.
Вѣтер, вѣтер!

И дальше:

«Вон барыня в каракулѣ
К другой подвернулась:
— Уж мы плакали, плакали..
Поскользнулась
И — бац — растянулась!
Ай, ай!
Тяни, подымай»!

Или в этой «колыбельной», которую Пролеткульт в учебники внесет, быть может, дабы будущих коммунаров родными скиѳскими звуками баюкать:

«Помнишь, Катя, офицера —
Не ушел он от ножа...
Аль не вспомнила, холера?
Али память не свѣжа?
Эх, эх, освѣжи
Спать с собою положи»!

Впрочем, во всей этой скиѳской исторіи самое худшее,

что, убоявшись загадочности своей «геніальной» поэмы, поэт Иванова-Разумника в комментаторы пригласил. А тот, как заправскій об'яснитель в паноптикумѣ, голосом напомаженным выразительно разжевывать начал:

«Это, дескать, нога самой настоящей Клеопатры, а это «Наполеон в банкѣ».

И видя, что публика сезонная одобряет, еще двѣ диковинки под ярлыками «Андрей Бѣлый» и «Сергѣй Есенин» пріобрѣл и, разсматривая троицу, как Парис трех богинь, кому из них предпочтеніе дать не знает, и по шевелюрѣ гладя, мечтательно пророками называет.

Всѣх хитрѣе Есенин оказался, который, предупредив комментатора, сам себя «пророком» окрестил:

«Так говорит по Библіи
Пророк Есенин Сергѣй»

и сразу на языкѣ соотвѣтствующем, точно кликуша, такую фразу изрек:

«Вспух незримой коровой Бог».

Испугался за малограмотность публики, г-н Ив.-Р. и об'яснять начал, что в Египтѣ Боги—Коровы были. Быть-то они были, но едва-ли опыты «незримаго вспуханія» производили.

Пророк между тѣм, на язык весьма невоздержанный, сообщить уже успѣл, что и «пчелы мрак озлащают» и «кости как льдины степь усѣивают» и многое еще, в комментаріях нуждающееся; Ив.-Р. же, как жрец у оракула все об'яснить стараясь, за шустрыми пророками рѣшительно не поспѣвает. Не легкая обязанность, нужно сказать, и все же трудновато стихи на скиѳском діалектѣ читать, Ив.-Разумником как словарем пользуясь.

Третій из «стаи славных» — Ан. Бѣлый от товарищей тоже не отстает и в неменьшій пот комментатора вгоняет. Этот, должно быть, с одной стороны, лаврам Маяковскаго позавидовав, с другой—с Блоком конкурируя, надрывается:

«Обвили убогія
Мѣстности
Бѣдный,
Убогій, Крест—
В сухіе,

Строгіе
Колосья хлѣба
Вытарчивающіе окрест.
Святое,
Пустое
Мѣсто,—
В святынѣ
Твои сыны!

И вдруг по первобытной своей непосредственности, должно быть, срывается и как вор перед судом в словоблудѣ кается (Дневник чудака), а комментатор сей пассаж не замѣчая прямо за уши г-д пророков все выше и выше тащит. В такую вышину и такое значеніе им придавая, что при всей своей скиѳской первобытности, прòроки весьма неловко должны себя чувствовать.

Впрочем подождем, ибо в паноптикумѣ о третьей статьѣ Ив.-Разумникова (Три искушенія) анонсировано. Не оскудѣла Земля Русская пророками, надѣемся, а если и оскудѣла, то в паноптикумѣ все сдѣлать могут под опытным руководством маэстро невоздержаннаго краснорѣчія и безшабашной рекламы.

Ѳедор Смирнов.

Профессіоналы.

Быть конферансье в наше время задача не трудная, основывать кафэ и «живые альманахи с танцами», по-видимому эпидемія.

И, увы, она не идет на убыль, а еще менѣе склонна к исчезновенію разновидность стихописцев, натасканных на революцію, так сказать профессіональных пѣвцов ея. До послѣдняго времени лауреатом такого стиля нам демонстрировали и провозглашали великаго Блока (конферансье Иванов-Разумник, увеселительное заведеніе «В Грозѣ и Бурѣ», не смѣшивать с «Н. Морозовым»), рѣзво разводившаго трепака по лужам крови, теперь этот жанр окончательно должен процвѣсти: Есенин, Клюев, Орѣшин, Ширя-

евец... какія имена, какія лица... А какіе стихи? «И стихи, батюшка, великолѣпные, пальчики оближете», увѣряет конферансье—«попробуйте—знаете на всякій звук» и т. д.

Что такое наша революція—всѣм извѣстно: борьба отчаянная и, пока, безпросвѣтная, но вѣдь поэты не боятся «бури», «поэт всегда с людьми, когда шумит гроза» и пр., а в такое время, как не запѣть, если...

Однако, гдѣ мы это, господа? На баррикадѣ или у попа в столовой? Христос с Богородицей и Миколой Святым Угодником так и сыпятся, так и бѣгают по ухабистым и разухабистым стихам пѣвцов революціоннаго чайнаго домика 1-го разряда.

«Кушайте, милостивцы—сливочки с пѣнкой».

Это революція.

Вот:

1) «От Байкала до теплаго Крыма
«Расплеснется ржаной океан».
2) «На державу лазоревых стран
«Мы помазаны...» (Клюев).
3) «Там звѣзднаго хлѣба
«Златятся снопы». (Есенин).
4) «Будет вѣское в полѣ зерно».
5) «Собрано дѣвками в кучу зерно,
«Новые гдѣ-то скрипят возы,
«Стонет от пѣсен чудо-гумно,
«Дома ребята твердят азы».
6) «Шумят золотые за хатой овсы
«Звенит золотая в полях казна».
7) «Поля, качаясь, лоснятся
«Зерно идет к зерну». (Орѣшин).

Что и говорить—разлюли-малина, а не революція. Факты говорят, что она родилась в голодѣ и мечется в безкормицѣ, но «поэты» ея поют другое; тѣм хуже для фактов.

Только почему это их революціонный паѳос так дружен с хромающими стихами, почему безмятежно развертывается коснѣйшая форма однопаузнаго трехдольника, двадцатилѣтней давности? почему малѣйшая попытка построить свободную строчку дает скверную прозу, вродѣ: «О Чудотворец! Широкоскулый и красноротый, пріявшій в

корузлыя руки младенца нѣжнаго — укачай мою душу на пальцах ног своих» (Есенин)?

Нѣт, очевидно это не «отзвук» и тѣм болѣе не «в воздухѣ пустом»: наш то слишком насыщен и криками, и кровавыми испареньями, и смрадом гніющих туш — такими сопѣлками его не всколыхнешь, нечего зубы заговаривать, г-н конферансье. Сами изволите видѣть, что это за люди:

— Придет «контр-революція» — кто первый «пѣтушком, пѣтушком» побѣжит за ея дрожками, на которых поѣдут Городничій и Хлестаков под охраною Держиморды? Все он же, подлинный поэт...

В том то и дѣло, что не подлинный, а поэт «на случай», одописец революціи и панегирист «сильной власти». Люди, увѣряющіе голодных, что они блаженствуют среди изобилія плодов земных, поющіе «гром побѣды раздавайся» в нашей сегодняшней Россіи, дѣйствительно способны, при первой же перемѣнѣ декорацій, переставить против шерсти пластинку своего граммофона. Это хорошо, конечно, потому что тогда слюнявыя слова «народный поэт» и «профессіонально—революціонный лирик» будут читаться выразительнѣй: «сутенеры анархіи и альфонсы пролетаріата».

Е. П. Камень.

Литературная хроника.

— В Московском издательствѣ Лемана и Сахарова вышла книга Блонскаго «Философія Плотина».

— Издательство «Геликон» выпускает книгу В. Брюсова о стихосложеніи.

То же издательство готовит изданіе, посвященное книжной иллюстраціи XIX в. (Guis, Gavarni, Cham и др.).

— «Ноа—Ноа» Гогена выходит вторым изданіем с заново переработанной статьей Я. Тугенхольда о Гогенѣ.

— Готовится 3-ій «Сборник по теоріи поэтическаго языка». В сборникѣ будут помѣщены статьи Виктора Шкловскаго—о сюжетосложеніи, Якубинскаго — о каламбурѣ, Брика—о ритмѣ, Эйхенбаума—о композиціи повѣсти

Гоголя «Шинель» и Владимира Шкловскаго—о «Гонгорѣ и гонгоризмѣ».

— Театральный Отдѣл Комиссаріата Народнаго Просвѣщенія выпускает двѣ книги, одна из которых под ред. А. Блока посвящена вопросам репертуара, другая—матеріалам по исторіи русскаго театра.

— Издательство «Земля» выпускает в ближайшее время книгу по исторіи музыки Е. М. Браудо: «Исторія музыки в связи с развитіем художественной культуры». Книга будет издана с богатым иллюстраціонным матеріалом.

— То же из-во приступает к изданію серіи художественных монографій о русских и иностранных композиторах под общей редакціей Е. Браудо. В изданіи принимают участіе А. Оссовскій, В. Каратыгин, С. Преображенскій, В. Каренин, Г. Тимофеев, В. Щербачев, Б. Шлецер и др.

— С конца сентября в Петербургѣ начнет выходить еженедѣльный журнал «Театр» под ред. А. Л. Волынскаго, посвященный матеріалам по исторіи и теоріи театра.

Библіографія.

Художество.

149. Борис Григорьев. «Расея». 33 рисунка на отдѣльн. листах и 10 в текстѣ. Статьи П. Щеголева, Н. Радлова и Б. Григорьева. 700 нумер. и 50 именных экз. Стр. 44. Изд. Яснаго. СПБ.—50 р.

150. А. Эфрос и Я. Тугенхольд. Искусство Марка Шагала. Тридцать воспроизведеній с живописи и графики художника на отдѣльных листах и в текстѣ. Стр. 52. Из-во Геликон. М. 850 нумер. экз. Ц.—20 р.

151. Э. Верхарн. Рембрандт. Изд. «Огни». СПБ. Стр. 64. С иллюстр.—1 р.

152. М. Гамель. Тиціан. Изд. «Огни». СПБ. Стр. 64. С иллюстрац.—1 р.

153. М. Реймон. Микель-Анджело. Изд. «Огни». СПБ. Стр. 64. С иллюстр.—1 р.

154. Проф. Г. Сэайль. Ватто. Изд. «Огни». СПБ. Стр. 64 С иллюстр.—1 р.

155. А. Дружинин. Воспоминаніе о русском художникѣ П. А. Федотовѣ (с портретом). Москва. Стр. 62—4 р.

155. Г. Лукомскій. Краткій каталог музея Екатерининскаго дворца. 96 стр.+16 иллюстр. и карта. СПБ.—5 р.

157. Г. Лукомскій. Краткій каталог музея Александровскаго дворца 48 стр.+15 иллюст. и карта. СПБ.—3 р.

158. Н. Макаренко. Искусство др. Руси. У Соли Вычегодской. Стр. 160. С иллюстр. Изд. «Свободное Искусство». СПБ.—75 р.

159. А. Левенсон. Старый и новый балет. Стр. 132. С иллюстр. Изд. «Свободное Искусство». СПБ.—40 р.

160. Иваск. Описаніе русских книжных знаков. (Ex—libris). Стр. 56 с рис. Изд. «Библіофил». М.—30 р.

161. Николай Бердяев. Кризис Искусства. Стр. 48+6 иллюстр. Изд. Лемана и Сахарова. М.—4 р.

Литература.

162. Григорій Алексинскій. Тюремные досуги. Стихи. Стр. 32. М.—1 р.

163. Анна Ахматова. Четки. Стихотворенія. Изд. 5-е. «Прометей». СПБ. Стр. 140.—10 р.

164. Анд. Балашов и В. Набоков. Два пути. Стихи. СПБ. Стр. 26—1 р. 50 к.

165. Ал. Блок. Соловьиный сад. Поэма. Изд. «Альконост». СПБ. Стр. 32.—1 р. 60 к.

166. Александр Блок. Театр. (Балаганчик. — Король на площади.—Незнакомка.—Роза и крест). Изд. третье. Кн-во «Земля». СПБ. Стр. 2 0 —7 р.

167. Гавриліада. Полный текст поэмы, с прилож. статьи «Автор Гавриліады». СПБ. Стр. 30.—4 р.

168. Гавриліада. Полн. текст. Вступ. статья и критическія прим. В. Брюсова. 2-ое изд «Альціона». Москва. Стр. 108.—8 р.

169. Сергѣй Городецкій. Судьба Россіи. Стихотвореніе. Тифлис. Стр. 4.—40 к.

170. Гумилев. Мик. Африканская поэма. Изд. «Гиперборей». СПБ. Стр. 48.—4 р.

171. Гумилев. Костер. Стихи. Изд. «Гиперборей». СПБ. Стр. 48.—4 р. 50 к.

172. Гумилев. Фарфоровый павильон. Китайскіе стихи. Изд. «Гиперборей» СПБ. Стр. 32.—3 р.

173. Н. Гумилев. Романтическіе цвѣты. (Стихи 1903—1907). Изд. 3-е «Прометей». СПБ. Стр. 80.—5 р. 50 к.

174. «Еврейская Антологія». Сборник молодой еврейской поэзіи, под ред. В. Ходасевича и Л. Яффе. Предисловіе М. Гершензона. Изд. «Сафрут». Москва. Стр. 192.—10 р.

175. Любовь Копылова. Благословенная печаль. Стихи. Изд. «Искусство и жизнь». М. Стр. 68.—2 р.

176. Юрій Кричевскій. Невод. Книга стихов. Изд. «Мнемозина». СПБ. Стр. 128.—6 р. 50 к.

178. Анна Радлова. Соты. Стихи. СПБ. 1918. Изд. «Фіаметта». Стр. 64.—3 р.

178. Рябинин. Послѣ Грозы. Стихи. СПБ. Стр. 88.—4 р. 50 к.

189. Игорь Сѣверянин. Собраніе Поэз. Т. II.—Златолира. Изд. «Земля». СПБ. Стр. 216.—6 р.

180. И. А. Аксенов. Коринѳяне. (Трагедія). Изд. «Центрифуга». Стр. 66.—5 р.

181. М. Горькій. Нилушка. «Человѣк». Разсказы с очерком А. Гизетти. «Творческій путь М. Горькаго». Изд. С. Нонина. СПБ. Стр. 64.—90 к.

182. Л. Гумилевскій. Темный круг. Разсказы. Стр. 244. Изд. «Жизнь и Знаніе». СПБ.—5 р.

183. Гирш Каценельсон. Книга Пѣсни пѣсней Соломона о любви законной и любви свободной. СПБ. Стр. 32.—2 р. 50 к.

184. Борис Кушнер. Митинг дворцов. Аллитерованная проза. Стр. 8. Изд. Авентюра. СПБ.—75 к.

185. Джек Лондон. Сумасшедшій янки. Разсказы. Изд. «Невской Типографіи». СПБ. Стр. 112.—2 р. 25 к.

186. Муратов. Герой и Героини. Изд. «Геликон». Стр. 164.—6 р. 60 к.

187. Самойлова. Мой первый роман. Разсказы. СПБ. Стр. 32.—1 р. 25 к.

188. Л. Н. Толстой. Хозяин и работник. Изд. С. Нонина. СПБ. Стр. 64.—75 к.

189. Жуковскій. Полное собраніе сочиненій, т. I. Стр. 588. Изд. К. Нар. Пр. СПБ.—4 р. 75 к.

190. Салтыков-Щедрин. Полное собр. соч. т. II. Изд. Комиссаріата Нар. Пр. СПБ. Стр. 542.—2 р. 50 к.

191. М. А. Салтыков (Щедрин). Полное собр. сочиненій т. IV. Изд. К. Нар. Пр. СПБ. Стр. 720.—2 р. 50 к.

192. А. П. Чехов. Полное собр. сочиненій. Т. I. Стр. 224. Изд. К. Нар. Пр. СПБ.—1 р. 50 к.

193. А. П. Чехов. Полное собраніе сочиненій. Т. II. Стр. 224. Изд. К. Нар. Пр. СПБ.—1. р. 50 к.

194. А. П. Чехов. Полное собраніе сочиненій. Т. III. Стр. 212. Изд. К. Нар. Пр. СПБ.—1 р. 50 к.

195. А. П. Чехов. Полное собраніе сочиненій. Т. IV. Стр. 224. Изд. К. Нар. Пр. СПБ.—1 р. 50 к.

196. А. П Чехов. Полное собраніе сочиненій. Т. XXIII. Стр. 140. Изд. К. Нар. Пр. СПБ.—1 р.

197. С. Кондурушкин. Лев и Бык. (Арабская сказка). Рисунки Вл. Лебедева. Изд. «Огни». СПБ. Стр. 34.—5 р.

Исторія Литературы и Критика.

198. А. Гизетти. Свѣтлый Духом. (Короленко). Изд. Нонина. СПБ. Стр. 64,—1 р. 50 к.

199. Raoul Labry. Поэты Войны. Отд. оттиск «Аполлона». СПБ. Стр. 12.—2 р.

200. Некрасовскій Сборник. Неизд. письма и воспоми-

нанія. Статьи, библіографія. Редакція В. Евгеньева-Максимова, и Н. К. Пиксанова. Изд. «Общественная Польза». СПБ. Стр. 270.—5 р.

201. В. Фриче. Пролетарская поэзія. Изд. Денница. М. Стр. 82.—1 р.

202. Валеріан Чудовскій. Нѣсколько утвержденій о русском стихѣ. Отд. оттиск «Аполлона». СПБ. Стр. 12.—2 р.

Философія и Религія.

203. С. П. Поварнин. У истоков живой Религіи. Изд. О. Богдановой. СПБ. Стр. 54.—1 р. 25 к.

Исторія.

204. Проф. Анучин. Судьба перваго изд. «Путешествіе Радищева». Стр. 48. Изд. «Пролегомены». М.—7 р. 50 к. и 15 р.

205. «Архив декабриста С. Г. Волконскаго». Под ред. Кн. С. Волконскаго и Б. Мадзалевскаго. Т. I. «До Сибири». Ч. I. Стр. 528+XLVIII+14 портр. на отд. лист. и родосл. табл. Изд. «Огни». СПБ.—50 р.

206. Г. Вернадскій. Николай Иванович Новиков. Изд. «Наука и Школа». СПБ. Стр. 164 и портрет.—4 р.

207. В. В. Бартольд. Культура Мусульманства. Общій очерк. С иллюстр. и 2 карт. Изд. «Огни». Серія «Круг Знанія». СПБ. Стр. 112.—5 р. 50 к.

208. Л. С. Берг. Бессарабія. Страна—люди—хозяйство. С картой и 30 рис. Изд. «Огни». Серія «Круг Знанія». Стр. 242.—10 р.

209. С. Вознесенскій. Сто лѣт экспедиціи заготовленія государственных бумаг. (1818—1918). Стр. 56+1 иллюстр.—

210. М. Поліевктов. Николай I. Біографія и обзор царств. Стр. 192. Изд. «Сабашниковых». М.—12 р.

211. М. И. Ростовцев. Эллинство и иранство на югѣ Россіи. Общій очерк с иллюстр. Изд. «Огни». Сер. «Круг Знанія». СПБ. Стр. 192.—10 р.

212. М. И. Ростовцев. «Рожденіе Римской Имперіи». Общій очерк с иллюстр. Изд. «Огни». Серія «Круг Знанія». СПБ. Стр. 146.—8 р.

О Россіи и Революціи.

213. А. Попов. Октябрьскій Переворот. (Факты и документы). СПБ. Стр. 416.—12 р.

214. Владимирцев. Провокатор Ширяев. (Записки охранника). Изд. «Земля». СПБ. Стр. 220.—5 р.

215. Федор Степун—(Н. Лугин). «Из писем прапорщика артиллериста».

В. Ропшин. «Из дѣйствующей арміи». (Лѣто 1917). Изд. «Задруга». М. Стр. 240.—5 р.

Разное.

216. В. Розанов. Апокалипсис нашего времени № 8—9. Содерж.: 1) Христіанин, 2) La Divina comedia, 3) Странность, 4) Рег-

turbatio aeterna, 5) Надавило шкафом, 6) О страстях міра. Стр. 30. Сергіев Посад.—70 к.

217. С. Поварнин. Спор. О теоріи и практикѣ спора. Изд. О. Богдановой. СПБ. Стр. 110. –2 р.–25 к.

219. Евг. Полетаев, Н. Пунин. «Против цивилизаціи». С предисл. А. Луначарскаго. Стр. 132. СПБ —2 р.

219. Хрущов. Андрей Иванович Шингарев. Его жизнь и дѣятельность. Изд. ком. по увѣк. памяти Ѳ. Ѳ. Кокошкина и А. И. Шингарева. М. Стр. 170.—7 р.

220. І. В. Гессен. Исканія общественнаго идеала. Изд. «Огни». СПБ. Стр. 64.—2 р.

221. Теодор Герцль. Т. І. Библіотека классиков сіонизма. Изд. «Кадима». СПБ. Стр. 224 с портр.—10 р.

222. Лилли Браун. Мемуары соціалистки. Т. І. Стр. 364. Изд. «Луч». СПБ.—5 р. 50 к.

223. Лилли Браун. Мемуары соціалистки. Т. ІІ. Стр. 374. Изд. «Луч». СПБ.—6 р.

224. Карл Маркс. Капитал. Критика пол. эк. Т. І. Стр. 574. Изд. «Сотрудничество». СПБ.—15 р.

225. С. Вебб. Соціализм в Англіи. Сб. статей. Стр. 216. Изд. «Сотрудничество». СПБ. – 6 р.

226. Бр. Гордины. «Бѣседы с анархистом — философом. Изд. П. Федер. Анарх. Гр. СПБ. Стр. 90.—2 р. 50 к.

227. «Организація автономной школы». Изд. «П. Т. Г. Учительскаго союза». СПБ. Стр. 104.—2 р.

Журналы и Сборники.

228. «Без Муз». Худ. періодич. изд. 1918. № 1. Напечатаны Н. Асѣев, К. Большаков, Н. Бѣляев, Ѳ. Богородскій, Г. Владычина, Б. Гусман, Г. Гаер, Б. Лавренев, Р. Ивнев, А. Митрофанов, Н. Рубин, И. Рукавишников, Е. Недзѣльскій, А. Рѣшетов, А. Оленин, Н. Павлович, Предтеченскій, С. Спасскій, А. Самохвалов, С. Третьяков, В. Хлѣбников, В. Шершеневич. Стр. 52. Нижній-Новгород.—3 р.

229. «Слово». Сборник VIII. Содерж.: 1) Ив. Бунин: «Соотечественник». 2) И. С. Тургенев: «Неизданныя письма». 3) К. Тренев: «Батраки». 4) Алексѣй Н. Толстой: «Милосердія!». 5) Кипен: «Гусиный поворот». 6) Борис Зайцев: «Голубая звѣзда». 7) Н. Шкляр: «Завѣщаніе». Изд. «Кн-ва Писателей». М. Стр. 262.—7 р. 50 к.

230. «Ars». Ежем. Искусства и литературы. Тифлис. № 1. Содерж. 1) От редакціи. 2) Сергѣй Городецкій: «Шоффер Владо». Поэма. 3) Ю. Деген: «Розовые Верблюжата». 4) А. Антоновская: «Вакханка». 5) Н. Бѣл-Конь-Любомірская: «В саду Аллаха». 6) О. Туманян: Стихотворенія. 7) А. Садыков: «Газэлы». 8) О. Хейам: «Четверостишія». 9) Ал. Петроковскій: «Дон-Кихот—скептик». 10) Г. Робакидзе: Грузинскій модернизм. 11) Б. Рябов. Тифлисская архитектура. 12) В. Ананов: Ганако Оота. 13) Хроника. № иллюстрирован Б. Рябовым. Стр. 76.—5р.

231. Былое. Кн. 9 (3) март. Сод.: 1) Граф Витте в борьбѣ с революціей. 2) Н. Карѣев: «Из восп. о П. Лавровѣ». 3) Общее

положеніе к іюлю 1916 г. 4) Б. Савинков: Воспоминанія. 5) Великій князь под надзором. 6) П. Коростовец: Мирные переговоры в Портсмутѣ в 1905 г. 7) Николай II и Финляндія в 1909 г. 8. Д. Заславскій: Зубатов и Маня Вильбушевич. 9) Заявленіе Гр. Гершуни Зубатову. 10) Н. Таганцев: Из пережитого. 11) І. Генкин: Анархисты. 12) Покушеніе А. К. Соловьева на цареубійство 2 апр. 1879 г. 13) Б. Н—скій Л. Н. Толстой и департамент полиціи. 14) Б. Н—скій: Новое о прошлом. 15) Г. В. Плеханов (Матеріалы собр. департ. полиціи). СПБ.—7 р.

232. «Былое». Журн. посв. ист. освободит. дв. № 4—5.— Апрѣль—Май. 1918. Спеціальный №—«1 марта 1881 г.». Содержаніе: 1) С. Перовская: «Из восп. В. Н. Фигнер». 2) П. Щ.—«К дѣлу 1 марта 1881 г.». 3) В. Н. Фигнер. «Портреты народовольцев». 4) К портрету В. Н. Фигнер. 5) А. П. Корба (Прибылева) «Исполн. ком. партіи «Народной Воли» и учредит. собр.». 6) Кладбище писем. 7) Казнь Суханова. (Архивные документы). 8) Н. И. Кибальчич: «Проэкт воздухоплавательнаго аппарата». 9) Инж. Н. Рынин: « О проэктѣ воздухоплавательнаго прибора системы Н. И. Кибальчича». 10) Кн. Н. В. Голицын: «Конституція гр. Лорис-Меликова». 11) Совѣт министров 8 марта 1881 г. Разск. гр. Лорис-Меликова с введ. бар. Б. Э. Нольде. 12) Н. С. Тютчев: «Зданіе у Цѣпного моста». 13) Н. Тютчев: «Судьба Ив. Окладскаго». 14) Показанія первомартовцев». 15) «Посл. пр. Н. И. Рысакова наканунѣ казни». 16) Суд и казнь над первомартовцами». (Неизд. рис. очевидца). 17) Судьба первомартовцев. 18) П. Щ.: «1 марта 1881 г. и Вл. Соловьев». Рисунки и портреты. Стр. 336.—8 р. 50 к.

233. «Голос Минувшаго». Кн. 4—6. Апрѣль—Іюнь. М.— 10 р.

Сод: 1) Каррик: «Война и Революція». 2) Шелгунов: Из воспоминаній». 3) Попов: «Л. А. Волькенштейн». 4) Евгеньев-Максимов: «В руках у палачей слова». 5) Сторожев: «Дубасов и Мин на Прѣснѣ в 1905 г». 6) Огановскій: «Дневник чл. Учред. Собранія». 7) Батурин: «Записки» (1780—798). 8) Соловьев: «Николай II в Саратовской Пустынѣ». 9) Сидоров: «В Кіевѣ» (1904—09). 10) Шилов: «Революція в 1848 г. и ожиданіе ея в Россіи». 11) Муров: «Воспоминанія интенданта». 12) Карякин: «Московская охранка о Л. Н. Толстом и толстовцах». 13) Аккерман: В штабѣ дивизіи». 14) Гордон: «Нѣмецкая пропаганда на русском фронтѣ». 15) Мелочи прошлаго. 16) Козловскій: «Полн. собр. соч. Герцена». 17) Редакція: «Смерть Плеханова». 18) Сожженіе Толстого.—(Каррикатура). 19) Новыя книги.

234. «Сафрут». Сборник. Кн. I. под ред. Л. Яффе. Изд. «Сафрут». Стр. 192.—8 р. 25 к.

235. «Сафрут». Кн. II. Под ред. Л. Яффе. К двадцатилѣтію перваго сіонистскаго конгресса в Базелѣ. М. Изд. «Сафрут». Стр. 208.—8 р. 25 к.

236. «Книжная Лѣтопись». Изд. «Книжной Палаты». Вых еженедѣльно. Ц. 8 р. год. №№ 42—44. 25 н. 1917 г. (вышла в 1918 г).

237. «Книжная Лѣтопись», Изд. «Книжной Палаты». Вых.